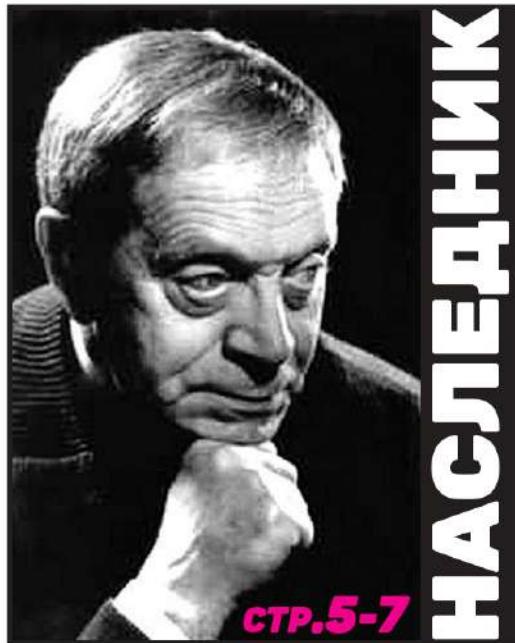

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

НАСЛЕДНИК

Бульварные новости

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№44 (73)
НОЯБРЬ 2021

ЖЕНСКИЕ ДУЭЛИ

стр. 12-13

ЛЁДЯ И ДЕДУШКА КОРНЕЙ

стр. 11

стр. 14-16

1930 - 2013
MEMORIAL ALBUM

KENNY BALL
MIDNIGHT IN MOSCOW
& OTHER GOLDEN HITS

NOSTALGIA MUSIC
CATALOGUE PRESENTS

КАК НАМ ДОРОГИ «ПОДМОСКОВНЫЕ ВЕЧЕРА»

КАК НАМ ДОРОГИ «ПОДМОСКОВНЫЕ ВЕЧЕРА»

Самой знаменитой советской песне исполнилось 65 лет

Василий Соловьев-Седой

Александр Галяс

В 1980-м году Всемирная служба Московского радио на английском языке решила выяснить, какие из советских песен являются в мире самыми популярными. Оказалось, что список возглавили — «Катюша» и «Подмосковные вечера». Четверть века спустя, когда «Радио Шансон» и газета «Московский комсомолец» решили поставить мировой рекорд по хоровому пению, из множества песен слушатели радио выбрали именно «Подмосковные вечера» и 25 тысяч человек, в том числе мэр Москвы Юрий Лужков, дружно затянули «Не слыши в саду даже шорохи...». Почти, наверняка, большинства участников этого грандиозного хора, занесенного в Книгу рекордов Гиннеса, в момент появления песни еще не было на свете, тем не менее, творение композитора Василия Соловьева-Седого и поэта Михаила Матусовского знают даже фанаты рока или рэпа. И трудно поверить, что в момент своего появления эта песня воспринималась критически, да и вообще могла бесславно кануть в Лету...

Владимир Трошин

Творческий взлет композитора приходится на годы войны, когда многие его сочинения обрели широкую популярность на фронте и в тылу. Их широко включали в свой репертуар ведущие исполнители того времени. Особенно активен в этом плане был Леонид Утёсов, исполнивший такие песни, как «Вася Крючков», «Казачья Кавалерийская», «О чём ты тоскуешь, товарищ моряк», «Разговорчивый минер» и другие.

Известность Матусовского как поэта-песенника тоже идет от исполнения Утёсовым песни «Вернулся я на Родину». Пик их сотрудничества пришелся на 1950-е гг., когда называли «Московские окна», «Песня верной любви» и — особенно — «Песня о ротном запевале» со знаменитым припевом: «Веди песня людям так нужна, как птице крылья для полета». Эти слова тут же стали широкоупотребительной цитатой, а сама песня — одной из «визитных карточек» Утёсова.

Творчество, однако, вещь коварная, и никакие прошлые заслуги не гарантируют очередного успеха. Вот и в данном случае ничто не предвещало создания шедевра. Хотя соавторы подошли к «соцзаказу» достаточно неординарно. Обычным для советского кино типом спортивных песен были марши. Но после ХХ съезда и начавшейся «оттепели» даже в устоявшихся жанрах происходи-

Знак участника Первой Спартакиады народов СССР

Одна из почтовых марок, выпущенных к Первой Спартакиаде народов СССР

Подмосковные вечера

из кинофильма "В дни спартакиады"

В. Соловьев-Седой

Эта история началась с того, что композитор Василий Соловьев-Седой и поэт Михаил Матусовский получили заказ сочинить песни к документальному фильму «В дни Спартакиады», который рассказывал о первой летней Спартакиаде народов СССР. По тем временам такой заказ считался престижным; Спартакиада была организована, что называется, с помпой. Достаточно сказать, что во время открытия соревнований в ложе для почетных гостей находились практически все члены Президиума ЦК КПСС. Спартакиада была посвящена серия почтовых марок СССР и спичечных коробков, а также целых три выпуска рядовых спичечных этикеток.

Вот и для создания фильма об этом событии привлекли ведущих мастеров спортивной документалистики.

Ирина Венгер за фильм «Молодость нашей страны» получила награду международного кинофестиваля в Каннах, и золотую версию Всесоюзного парада физкультурников 1947 года — Сталинскую премию.

Ее коллега Владимир Бойков премии в честь Вождя удостаивался трижды. На его счету было более 30 номеров журнала «Советский спорт».

Соответственно подибирались кандидатуры и авторов песен.

И Василий Соловьев-Седой, и Михаил Матусовский входили в число ведущих мастеров своих жанров.

Михаил Матусовский

ли изменения. Чуть уловив тенденцию времени, Соловьев-Седой и Матусовский попытались в спортивную тему внести лирическую струю. «Солнцем озарен новый стадион...» — в привычном стиле начиналась одна из песен к этому фильму. Но уже припев звучал небанально: «Девичьи косы тронул порывистый ветер. / Солнце, сколько солнца и знамен вокруг!». Такую трактовку кинонаправство приняло, в общем-то, благосклонно: от «главной темы» авторы вроде бы не удалились. Сложнее оказалось с песней, которая должна была сопровождать эпизод, повествующий о том, как

отдыхали участники Спартакиады. «Речка движется и не движется... / Песня слышится и не слышится...» — странная эта неопределенность сильно смущала членов худсовета, которые принимали музыку к фильму. Общее мнение было, что с песней вышла творческая неудача, от которой никто не застрахован, и ее не стоит включать в фильм.

Расстроенный композитор, по словам вдовы Матусовского, даже сказал соавтору: «Михей, наверное, они правы. Будем и мы считать, что это наша неудача». Но на другой день все было переиграно. По всей видимости, киноначальство решило не обижать авторов, тем более, что В. Соловьев-Седой был в ту пору секретарем Союза композиторов СССР.

Однако на этом злоключения песни не закончились. Реальным кажется предложение, что в качестве исполнителя авторы могли иметь в виду Утёсова, но как раз в то время артист только восстанавливается после тяжелой болезни и временно прекратил концертную деятельность. Потому первым, кому предложили записать эту песню, стал Марк Бернес. Но он проявил удивительную солидарность с редакторами: «Что это за песня, которая слышится и не слышится, а речка движется и не движется?» — иронизировал М. Бернес. (Позднее он объяснил, почему не стал петь эту песню: «Ее лирическость более мягка и ласкова, чем та, которая ближе мне... Я люблю мужественную по выразительным средствам гражданскую лирику»). Для авторов это был еще один серьезный удар, а поскольку сроки кинопроизводства поджимали, то они решили, не мудрствуя лукаво, отдать свое сочинение оперному певцу Евгению Кубало — очень модному в то время солисту Большого театра, небезуспешно подвизавшемуся на песенной эстраде.

Однако и его исполнение не устроило никоих авторов, ни худсовет. И вот тут-то возник Владимир Трошин, молодой артист МХАТа, который только что прославился на всю Москву исполнением чудесной песенки Шута в спектакле «Двенадцатая ночь»...

Дальнейшую историю в 1981 году, будучи на гастролях в Одессе, поведал мне сам Владимир Константинович Трошин. Привожу ее практически дословно, поскольку готовил передачу для одесского радио, то интервью с артистом записал на «Репортер» (бобинный диктофон 7,5 кило весом).

— Ваша эстрадная популярность началась с «Подмосковных вечеров»?

— Нет. К тому времени я уже, примерно, года два занимался этим делом. Началось все со спектакля «Двенадцатая ночь», поставленного во МХАТе... Для роли Шута, которую я исполнял, Эдуард Колмановский сочинил очаровательную песенку, ее после премьеры подхватила вся Москва. После этого меня стали приглашать записывать песни, не связанные со спектаклем. Не раз доводилось озвучивать кинофильмы, исполняя песни «за кадром». И вот однажды, а было это в 1957 году, пригласили меня записать две песни к фильму «Они были на Спартакиаде». Фильм даже не художественный, а документальный, рассказывал он о Первой Спартакиаде народов СССР, которая только что прошла с огромным успехом. Каких-либо сюрпризов ленты не обещала: нетрудно было понять, что песни нужны режиссёру для фона, так сказать для «утепления» спортивных схваток. Единственное, что привлекало в предстоящей работе, — встреча с Василием Павловичем Соловьёвым-Седым, знаменитым композитором, автором десятка замечательных, всенародно любимых мелодий.

И вот я приехал в киностудию, в Лихов переулок. «Положенные» мне две песни записал довольно быстро, а перед уходом попросил оператора дать прослушать эти записи. И вот, уже одеваясь, я вдруг услышал на невыключенным во время магнитофоне какую-то удивительно интересную мелодию. Чем она меня привлекла — вряд ли сумею объяснить: вот уж поистине — «перст судьбы»! Но я заинтересовался и на всякий случай спросил у оператора, что это за мелодия.

— Записывали пару дней назад песню, — погасил он, — но не получилось. Пойдёт в корзину.

Я к тому времени уже знал это кинематографическое выражение. «В корзину» — это значит, что-то не вышло на съёмках, брак, и, следовательно, подлежит уничтожению. Тогда я заметил, что если песню переписать несколько по-другому, то может получиться хорошая вещь.

— Нет, нет! — отмахнулись от моего предложения. — Нет времени уже переписывать заново, да и вставлять эту песню в фильм некуда.

Но я, что называется, завёлся, и пошёл со своим предложением к самому

Леонид Утёсов

— Ну, мне уж-то лучше знать, что я пел, — разозлился я. — Вот вы выясните, где и когда звучит эта песня, и её-то я и буду записывать в первую очередь.

Недели через две — вновь звонок:

— Действительно, мы такую песню в фильме нашли. Приезжайте записываться.

И вот настал день записи. Я приехал в студию, а там огромный хор. Оказывается, песню взялся аранжировать сам Виктор Николаевич Кнущевицкий, главный дирижер оркестра Всесоюзного радио, и он придумал женский вокализ. Сделали мы запись, и пошла песня гулять по миру. Хотя, конечно, никто тогда не мог предположить, что «Подмосковные вечера» ждёт поистине всемирная слава.

— Что же, на ваш взгляд, обусловило такую счастливую судьбу песни: прекрасная мелодия или выразительный текст? И как вы относитесь к извечному, но так до конца не разрешенному спору по поводу того, что важнее в песне: мелодия или стихи?

— В судьбе «Подмосковных вечеров», скорее всего, сыграло роль счастливое стечие обстоятельств. Песня стала популярной как раз накануне Седьмого Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве, и гости фестиваля разнесли её по всему свету. Что же касается спора: мелодия или слова, то я бы ответил так: самое важное в песне — смысл. Надо, чтобы слушателю было ясно, зачем я исполняю эту песню, что хочу этим сказать. Если этого не понимаешь, то лучше за песню не браться и на сцену не выходить. По-моему, стыдно артисту петь песню без всякой мысли.

Мы на эту тему много разговаривали с Марком Бернесом. И всегда находили общий язык. Ведь мы оба — актёры; он — артист кино, я — театральный актёр, но и в кино снимался довольно часто, и мы сходились на том, что исполнитель песни должен уметь доносить ей смысл не хуже, чем хороший чтец. Уметь обыграть актёрски каждую строку, каждый мелодический и смысловой «поворот». О песне часто говорят: маленький спектакль. Да, это маленький рассказ, новелла или баллада, где есть начало, развитие, кульминация, какое-то разрезме. Вот ради этого разрезме и стоит выходить на сцену, брать в руки микрофон.

Успех «трошинской» версии побудил авторов песни выставить ее на международный конкурс, посвященный VII Всемирному фестивалю молодёжи и студентов, который проводился в Москве летом 1957-го года. Правда, композитор больше надеялся на успех другой своей конкурсной песни — «Если бы парни всей земли». По названию, по посылу,

Окончание на с. 16

богого значения этой песне не придали. И даже забыли о ней. Несколько месяцев спустя фильм вышел на экраны, и мы пошли с женой его посмотреть. Меня особенно интересовало, как звучит эта песня, записанная по моему настоянию, песня. Но, представьте себе, её-то мы почти не услышали: звучала песня эта минуты полторы где-то на третьем плане, на фоне группы смекающихся и разговаривающих юношей и девушек. Даже слова трудно было разобрать. Кто же обратил на неё внимание?! И настолько она оказалась в этом фильме незаметной, что, когда мне позвонили из радиокомитета с предложением записать песни из фильма на радио, то назвали все две вещи.

— Как же так, — говорю я, — ведь в фильме звучат три песни в моём исполнении.

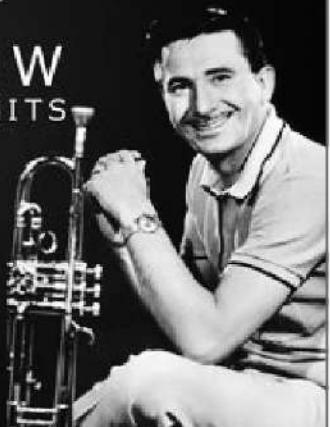
— Нет, — отвечают мне, — нет в нём третий вашей песни.

Конверт пластинки Кенни Болла «Подмосковные вечера»

1930 - 2013
MEMORIAL ALBUM

KENNY BALL
MIDNIGHT IN MOSCOW
& OTHER GOLDEN HITS

NOSTALGIA MUSIC
CATALOGUE PRESENTS

Окончание. Начало на с. 14-15

по тематике, по зажигательной музыке «Парни...», казалось бы, идеально отвечали идеи фестиваля, однако международное жюри предпочло «Подмосковные вечера», присудив ее авторам первую премию и Большую золотую медаль. Естественно, песня-лауреат была издана массовым тиражом, звучала на фестивальных концертах, и постепенно выяснилось, что из всех многочисленных сочинений советских и иностранных композиторов, подготовленных к фестивалю, его участники предпочитают именно лирические «Вечера». Покидая фестивальную Москву, «дети разных народов» разнесли эту песню по свету.

Однако настоящим суперхитом она стала благодаря американскому пианисту Вину Клайберну. Этот обаятельный юноша, ставший фантастически популярным после победы на Первом международном конкурсе имени Чайковского, познакомился с Соловьевым-Седым во время своих ленинградских гастролей. После домашнего обеда композитор наиграл гостю несколько своих мелодий, в том числе, и «Подмосковные вечера». Услышав эту мелодию, рассказывал впоследствии Соловьев-Седой, Клайберн сел за рояль и сыграл потрясающую импровизацию. «Это была «ювелирная работа», — признавался восхищенный автор.

Заключительный концерт лауреатов конкурса Чайковского транслировался на весь Союз. Московская публика, восторженно принимавшая Клайберна, никак не хотела отпустить пианиста. И тогда, «под занавес», он выдал свою версию «Подмосковных вечеров», после которой слушатели просто неистовствовали. Соловьев-Седой считал, что именно Клайберн способствовал тому, что его песня получила мировую популярность...

Много путешествовавший по свету поэт Евгений Долматовский попытался как-то вспомнить, где он слышал «Подмосковные вечера». Далеко не полный перечень оказался более чем впечатывающим: «В целинном совхозе, в казахской степи. Пели ее москвичи, туляки, петровчане, витебчане, добровольцы освоения новых земель».

В далекой стране Нигерии ее пели на языке хауса (знаете ли вы, что такой язык существует?) всадники на белых арабских скакунах, прибывшие из Сахары.

В стариинном индийском городе Бангалоре... Залетела она сюда с уст наших парней, строителей металлургического комбината Бхилай, и распространилась по всей Индии, стране двухсот языков и наречий.

В светлом от белых ночей городе Мурманске, когда уходили в океанское плавание наши рыбаки.

В туманном Коленгагене, в улочках новой гавани. Моряки, под разными флагами прибывшие сюда, окликали друг друга этой песней.

В стоящемся Братске, в новеньком Ангарске — всюду, где я бывал в Сибири. Пели ее строители, и она звенела на морозе...

Это, так сказать, поэтические восторги, а вот факты.

В разные годы «Подмосковные вечера» входили в репертуар таких знаменитостей как Мирай Мате, Франсис Гой, Тото Кугуно, оркестры Берта Кемпфера и Франка Пурселя, Нью-Йоркский симфонический оркестр, группы Deep Purple, The Ventures, Краснознаменный ансамбль им. Александрова, Георг Отс, Мусим Магомаев, Иосиф Кобзон, вплоть до Валерия Меладзе и группы «Аквариум». За

рубежом песня претерпела множество удивительных интерпретаций. В исполнении француза Франиска Лемарка она звучала как «Время ландышей». В Бразилии песню исполняла фольклорная группа «Фарропинья», записав ее с таким примерно текстом: «В Москве тебя встретят не только снега и листья...».

Италии, Мексике, Аргентине и многих других странах «Подмосковные вечера» пелись на слова, которые, по острумуциальному замечанию Соловьева-Седого, были столь же похожи на стихи Матусовского, «как ландыш на камыш». Но самое замечательное превращение случилось с «Вечерами» в Великобритании. Английский джазмен Кенни

Болл, находясь в Бельгии, услышал советскую песню в исполнении венгерского ансамбля. Не имея под рукой бумаги, он записал основную тему на обороте авиабилета, а вернувшись домой, начал исполнять ее собственной обработкой со словами: «Ты не запретишь мне любить тебя...».

Но вполне бешеной популярности песни «отечественные товаропроизводители» проявили вполне «буржуазную» хватку, выпустив в продажу мыло, пудру, духи, одеколон, конфеты, сигареты и прочую продукцию под, как теперь принято говорить, торговой маркой «Подмосковные вечера». И неудивительно, что, когда в 1964 году в Советском Союзе решили открыть круглосуточную музыкально-информационную радиостанцию «Маяк», то в качестве позывных выбрали именно «Подмосковные вечера». Правда, и тут не обошлось без споров. Журналист Владимир Чуриков приводит слова одного из членов худсовета: «Да что же это за позывные, которые ассоциируются со словами "не слышны в саду даже шорохи"? Шорохи даже не слышны, а вы их — позывными?». Тем не менее, вот уже без малого 60 лет именно этой мелодии неизменно сопровождаются выпуски «Маяка». В этом качестве «Подмосковные вечера» попали в Книгу рекордов Гиннесса, ибо ни одна радиостанция мира не имеет таких «долгиграющих» позывных.

Но самое удивительное, что авторскими правами на эту песню много лет обладала... пенсионерка Евдокия Максонова, проживавшая в казахской столице Астане. Когда-то она была замужем за племянником композитора Соловьева-Седого, но муж умер, и право получать авторские гонорары перешло ей. Она рассказывала, что раз в квартал российских радиостанций высыпала ей деньги, благодаря которым она помогла своим внукам получить образование. К сожалению, последние сведения о ней датируются 2006-м годом...

Примерно в то же время, украинские информагентства разместили забавную новость. В городе Луганске, на родине Матусовского, три бомжа проникли но-

чью через форточку в здание местного суда. В таможнем холодильнике они обнаружили спиртные напитки и продукты, после чего устроили пир прямо в кабинете судьи, распивая..., ну, конечно же, «Подмосковные вечера».

Эта история произошла вскоре после того, как в Луганске торжественно отметили 90-летие со дня рождения Михаила Матусовского. Тогда заместитель местного мэра пообещал, что в городе будет сооружен памятник знаменитому земляку. «На песне "Подмосковные вечера" уже воспитано и еще будет воспитано не одно поколение», — сказал чиновник. — Мы постараемся сделать все возможное, чтобы в Луганске был построен памятник Матусовскому».

И такой памятник, действительно, был установлен 17 сентября 2007 года на местной Красной площади. Он представляет собой скульптурную композицию, состоящую из скамейки, фонарного столба и статуи Матусовского. Пoэт показан стоя в полный рост, опираясь на скамейку, на которой выгравирована его фамилия.

В 2009 году сквер на Красной площади получил имя поэта и стал сквером Матусовского.

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ

В Москве на стене дома № 15/25 в переулке Сивцев Вражек, где жил М.Л. Матусовский, установлена мемориальная доска. Текст на ней утверждает, что песня «Подмосковные вечера» была написана в этом доме. В действительности песня была создана Матусовским и Соловьевым-Седым в даче Соловьёва-Седого в посёлке Комарово (Ленинградской области).

В 1965 году на тему песни был снят мультфильм «Песня летит по свету» (режиссер Анатолий Карапович). В мультфильме кроме русского текста песни «Подмосковные вечера» звучат фрагменты песни в переводе на французский, испанский и немецкий языки.

